

7. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек : Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе. — М. : АСТ, 2002. — 526 с.
8. Музиль Р. Человек без свойств : в 2 т. / Р. Музиль. — М. : Ладомир, 1994. — Т. 1. — 183 с.
9. Степин В.С. У истоков современной философии науки // Вопросы философии. — 2004. — № 1. — С. 5—13.
10. Трунов Д.Г. Культура как иномир [Электронный ресурс] / Д.Г. Трунов. — URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3920 (дата обращения: 24.10.2015).
11. Фортунатова В.А. Одномерный человек в многомерной гуманитаристике : (проблемы и пути их решения в современном образовании) / В.А. Фортунатова, Е.В. Валеева // Вопросы культурологии. — 2014. — № 8. — С. 53—58.
12. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения. Я и Оно. Неудовлетворенность культурой / З. Фрейд. — СПб. : Алетейя, 1998. — 251 с.
13. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. — М. : АСТ, 2004. — 592 с.
14. Хэтчер У. Этика аутентичных отношений / Международный образовательный проект Аксиос. — СПб. : Единение, 1999. — 156 с.
15. Шичанина Ю.В. Феномен иномерности в современной культуре : (философско-культурологический анализ) / Ю.В. Шичанина. — Ростов н/Д., 2004. — 240 с.
16. Шоу Б. Человек и Сверхчеловек // Б. Шоу. Полное собрание пьес : в 6 т. — Л., 1979. — Т. 2. — 708 с.
17. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. — 1994. — № 4. — С. 258—267.
18. Энгус У. Мир Чарльза Диккенса / У. Энгус. — М. : Прогресс, 1970. — 308 с.
19. Эпштейн М.Н. Конструктивный потенциал гуманитарных наук: могут ли они изменять то, что изучают? // Философские науки. — 2008. — № 12. — С. 34—54.

УДК 303.01
ББК 71.0

МЕРКУЛОВА Н.Г.

ГЕНЕЗИС, ДЕФИНИЦИЯ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД» В ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

Понятие «культурный код» в значении сущности, ядра, основания конкретной культурной системы требует уточнения как категория гуманитарного дискурса. Генезис этого понятия связан с заимствованием гуманитарным знанием из научно-понятийного аппарата точных наук термина «код», который можно трактовать как систему условных обозначений, сигналов, передающих информацию. Сущностной, раскрывающей природу феномена, представляется дефиниция культурного кода как набора основных понятий, установок, ценностей и норм, служащих для прочтения текстов культуры. Подробно типологизировать культурные коды представляется возможным с использованием основных категорий культуры, поскольку своеобразие любой культурной системы определяется общими представлениями и установками, из которых исходят люди в восприятии и осмыслении всего, с чем сталкиваются в своей жизни.

Ключевые слова: код, культурный код, менталитет, категории культуры, семиотический подход, культурный текст, значение, смысл.

Сущность любой культурной системы как единого целого обуславливает некое ядро, основание, определяющее ее характерные черты и направления эволюции. Сегодня в данном значении в научных и публицистических текстах все чаще употребляется понятие «культурный код», приобретшее особую популярность после программной статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой говорится о едином культурном коде россиян [29]. В.Р. Мединский отмечает, что идеология «стоит на многих китах, главный из которых — культурный код» и «гуманитарный канон...

закладывает обязательную систему ценностей, на которых... базируется культурный код» [4]. С 2012 г. термин «культурный код» начинает активно использоваться в отечественной публицистике, текстах [5; 19; 27], однако в гуманитарных исследованиях он пока не получил однозначного толкования.

Понятие «код» (фр. *code*, от лат. *codex* — книга [14]) заимствовано гуманитарным знанием из научно-понятийного аппарата точных наук, где примером его оформления как термина могут служить созданные для телеграфа код Морзе (1838) и код Бодо (1870). С начала 1950-х гг.

это понятие стало широко применяться в генетике для обозначения носителя генетической информации всех живых организмов.

Российский языковед С.И. Ожегов трактует «код» как систему «условных обозначений, сигналов, передающих информацию» [13]. Сходное толкование («система условных обозначений или сигналов, предназначенных для передачи информации») можно найти в словаре Т.Ф. Ефремовой [7] и в словаре С.А. Кузнецова («система условных обозначений или сигналов для передачи (по каналу связи), обработки и хранения различной информации») [12].

Теория информации рассматривает кодирование как процесс отождествления передаваемых сообщений с неким набором знаков, имеющих физическую природу (буквы, цифры, графические объекты, свет, цвет). Код — это правило, согласно которому происходит кодирование; кроме того, так называют и соответствующий передаваемому сообщению набор знаков (для различия этих терминов в последнем значении «код» называют также кодовым словом). Любой код должен удовлетворять главному требованию — однозначности трактовки передаваемого сообщения, в противном случае невозможно его декодирование принимающей стороной. Таким образом, основная функция кода — осуществление процесса коммуникации.

В 1949 г. американские ученые К.Э. Шеннон и У. Уивер предложили графическую линейную математическую модель коммуникации, позволяющую понять природу кодирования. Пять ее компонентов расположены в линейной последовательности: источник информации, передатчик, канал передачи, приемник и пункт назначения. Сообщение (передаваемая информация) из источника через передатчик поступает в канал связи, а оттуда — к получателю. Кроме того, К.Э. Шеннон ввел понятия «шума» (в дальнейшем это стали связывать с понятием «энтропии» и, наоборот, «негэнтропии») и «избыточности». Энтропия (шум) связана с теми внешними факторами, которые искажают сообщение, нарушают его целостность и возможность восприятия приемником. Негэнтропия (отрицательная энтропия) возникает в ситуациях, когда неполное или искаженное сообщение все же получено приемником благодаря его способности распознать сообщение, несмотря на искажения и недостающую информацию. Понятие избыточности определяется как повторение элементов сообщения для предотвращения коммуникативной неудачи [26].

В гуманитарном знании понятие культурного кода выступает «элементом семиотической концепции культуры. В рамках семиотической теории культура рассматривается как знаково-символическая система» [22, с. 189]. Впервые об этом в своих исследованиях ведет речь Э. Кассирер. Философия культуры определяет идеалистическое понимание человека как животного, создающего символы, а разнообразные сферы культуры — язык, миф, религию, искусство, науку — Э. Кассирер называет символическими формами и рассматривает как особые культурно-символические системы [10].

Одним из основоположников семиотического подхода в отечественной науке стал Ю.М. Лотман. Он видел в культуре знаковую систему и определял ее как семиосферу (по аналогии с введенным В.И. Вернадским понятием биосферы), подчеркивая тем самым ее глобальный характер. Область культуры Ю.М. Лотман называл областью символизма. Основная социальная роль культуры, по его мнению, состоит в том, что она является негенетической памятью коллектива, хранит и передает накопленный опыт [18]. Ученый отмечал, что всякий культурный текст может рассматриваться как некий единый текст с единым кодом и как совокупность текстов с определенной совокупностью кодов. При этом каждый тип культуры будет представлять собой чрезвычайно сложную иерархию кодов. Культурный текст на уровне речи — это соединение различных систем, а не воплощение какого-либо одного кода. Если в ходе культурных контактов создается соединение двух совместимых иерархий кодов, то в результате получается новый культурный тип. В том случае, если сталкиваются два несовместимых кода, происходит их взаимное разрушение: культура теряет свой язык [17].

Согласно М. Фуко, можно говорить о центральности для любой культуры тех или иных ее кодов в качестве схем, задающих все процессы восприятия: «Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [33, с. 37].

У. Эко отмечает, что «в мире знаков коды представляют собой набор ожиданий. В мире знакомого такой же набор ожиданий — идеология» [35, с. 110], под которой подразумевается «все то, с чем так или иначе знаком адресат и та социальная группа, которой он принадлежит, системы его психологических ожиданий, все его интеллектуальные навыки, жизненный опыт, нравственные принципы» [35, с. 108].

В отечественной науке постсоветского периода термин «культурный код» в словарях по культурологии дефинируется П.С. Гуревичем в 1996 г., а затем Б.И. Кононенко в 2003 г. как «1) ключ к пониманию данного типа культуры (дописьменный, письменный, экранный периоды). Культурный код позволяет понять преобразование значения в смысл; 2) совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [16]. С его помощью можно установить соответствие между номинацией (обозначаемым) и его значением, расшифровать глубинные смыслы культурных явлений и феноменов.

У современных исследователей можно констатировать устойчивый интерес к понятию культурного кода. В.А. Маслова называет культурным кодом нации — язык [20]; Г.В. Зубко — исходную знаковую структуру, своего рода матрицу, содержащую в себе как бы в еще не проявленном виде все компоненты культурной парадигмы

народа и его поведения [8]; Н.В. Букина — закодированную в определенной форме информацию, позволяющую идентифицировать культуру [3], а также «совокупность информационных маркеров, позволяющих человеку адекватно воспринимать и реагировать на происходящие в культуре пространственно-временные процессы... так как по своей сути каждый культурный код — элемент психики человека» [2, с. 236]. В.В. Митина считает, что код лежит в основе нематериальных проявлений культуры (менталитет, самосознание, самоидентификация) [23]; М.С. Ситова говорит о культурном коде как оптимальной форме хранения информации о знаках и символах [31]; Н.И. Степанова — как о понятийной сетке, с помощью которой носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний мир [32].

Зачастую понятие «культурный код» используется авторами достаточно произвольно в значении некоего ментального образования (В.Ю. Михайлин [24], В.В. Картавец [9], Л.А. Мельникова [21]), а иногда — как синоним менталитета (ментальности) (О.Б. Кафанова [11], Н.В. Худолей [34]). Однако не следует отождествлять культурный код и менталитет.

Менталитет представляет собой интрореальный фактор культуры, он во многом является той скрытой реальностью культуры, которая почти незаметна, но фактически реальна как причинность всего остального пространства фактов культуры. Менталитет предопределяет способы реагирования на определенные смысловые факторы окружающей реальности, он есть предрасположенность определенным образом мыслить, эмоционально воспринимать мир, совершать поступки. Культурный код как правило соотносится информации с определенными знаками (символами), позволяющее понять преобразование значения в смысл, можно считать элементом ментальности конкретной человеческой общности. Это подтверждает, например, В.В. Козловский [15].

Менталитет включает в свой состав семь измерений:

- систему значений (актуальные для данного типа мышления идеи);
- ценности (принципы личного и группового восприятия в социальных ситуациях);
- типичные интеллектуальные и аффективные реакции (способы рационального и эмоционального освоения мира);
- коды культуры;
- формы принятого и отвергаемого поведения (поведенческие установки, стереотипы, ожидания);
- социальные представления (мир мнений социальных групп);
- габитус (систему предрасположенностей к усвоению определенной культуры) [15, с. 37].

Таким образом, проанализировав многочисленные работы, в фокусе внимания которых оказывается понятие культурного кода, следует отметить, что в основе дефиниции этой категории лежит представление о наборе правил, способных послужить предпосылкой к появлению феноменов культуры. Несмотря на различные акценты в толковании онтологического статуса и функционирова-

ния культурного кода, ученые, в сущности, говорят о том, что культурный код не описывает культурные явления, но является частью культурного процесса, его смысловой матрицей. Культурный код — это правило соотношения информации с определенными знаками (символами), позволяющее понять преобразование значения в смысл, т. е., как отмечает О.А. Свиридо, это некий набор основных понятий, ценностей и норм, установок, необходимый для прочтения текстов культуры [30]. В данном ключе определяет культурный код и Ф.Н. Гукетлова, причисляя к нему стереотипы, эталоны и символы культуры [6].

Итак, представляется сущностной, раскрывающей природу феномена, дефиниция культурного кода как набора основных понятий, установок, ценностей и норм, служащих для прочтения текстов культуры. В философско-культурологических исследованиях неоднократно предпринимались попытки структурировать культурный код, обозначить и типологизировать составляющие его элементы.

Так, М.К. Петров называет три *исторических типа* кодирования «тезауруса» культуры: лично-именной (архаическое общество), профессионально-именной (развитое традиционное общество) и универсально-понятийной. Рассматривая «социокоды» культуры стадийно, т. е. в качестве неизбежно сменяющих друг друга, ученый, тем не менее, указывал и на их относительную самодостаточность в рамках определенных типов развития культуры и типов мышления людей [28].

Исторический подход используют также П.С. Гуревич и Б.И. Кононенко, выделяя типы культуры в зависимости от культурного кода: дописьменный, письменный, экранный [16]. Основным культурным кодом дописьменных культур назван мифологический, не проводящий различий между знаком и объектом, который он замещал, действия с предметами — равносильны действиям со словами. Этим объясняется то, что первобытный человек стремился оберегать свое и родовое имя от злых духов: имя мыслилось неотделимым от объекта, имена носили сакральный характер, их скрывали, ведь с ними могли проводиться «вредоносные» магические ритуалы. Накладывался запрет на произнесение имен, давались двойные имена: одно «истинное», другое — «общезвестное». Главные носители культурного кода письменного типа культуры — священные книги. В новый код включается история, элементы культуры прошлого. В связи с переходом к книгопечатанию культурный код переживает трансформацию, которая происходила не одно столетие и завершилась только во второй половине XVIII века. В основу культурного кода Западной Европы Нового времени положено уже не мифологическое и религиозное, а научное знание — т. е. знание достоверное, рациональное, практически проверяемое. Появление экранной культуры связано с возникновением кинематографа, а затем — телевидения и компьютера, который можно считать итогом эволюции книги и того культурного кода, который основан на линейном способе письма [16].

Анализируя *социальные сферы бытования*, В.Ю. Михайлин выделяет следующие уровни ситуативного кодирования:

- индивидуально-эмоциональный (формируется у человека с младенчества и базируется на индивидуально значимых символических контекстах, обусловленных телесным или глубоко субъективизированным коммуникативным опытом);
- семейный (основан на опыте родственных отношений в замкнутом «домашнем» пространстве, формируется, как правило, с раннего детства на базе воспринятых, иерархически выстроенных гендерных, возрастных и деятельностных контекстов);
- соседский (основывается на опыте «договорных» отношений в рамках небольших, разнообразных по статусно-возрастному и гендерному признакам групп, не связанных обязательными отношениями родства, формируется с раннего детства, выводя человека на четкое различие своего и чужого, на способы выстраивания отношений с «другими», основанных на чувстве микрогрупповой идентичности);
- стайный (базируется на опыте, переживаемом в рамках гомогенных в возрастном и/или гендерном отношении групп, которым свойственны эгалитарно-агональные модели поведения; выводит на ситуационно обусловленные иерархические модели социального поведения, типы лояльности и приоритеты, связанные с демонстративными и агональными поведенческими тактиками, ориентированными на достижение ситуационных внутригрупповых преимуществ);
- публичный (формируется в отрочестве, юности и отражает человеческое поведение в коллективах, которые выходят за рамки компетентной индивидуальной оценки, что делает неизбежным «абстрактное», «концептуальное» кодирование, а также моделирование кодов второго порядка, опирающихся на групповые коды);
- универсальный (начинает формироваться в раннем детстве, основан на опыте усвоения внечеловеческих и внесоциальных, например природных, мистических, феноменов) [25].

Следует отметить и варианты типологизации культурных кодов согласно *категориям культуры* — самым общим представлениям и установкам, из которых исходят люди в восприятии и осмыслении всего, с чем сталкиваются в своей жизни.

Так, Г.А. Багаутдинова называет следующие культурные коды: антропоморфный (образ человека и частей его тела); биоморфный (образы животных, растений); объектный (образы предметов обихода, построек, жилища и пр.); анимический (образы явлений природы); мифологический (образы религиозных представлений человека, сказочных персонажей и т. п.); темпоральный (через обозначение времени; пространственный (географический); колоративный (образы, связанные с символикой цвета); квантитативный (образы представлены через единицы измерения или образы количества); терминологический (образы представлены военными, морскими, математическими и другими терминами) [1, с. 19].

Н.И. Степанова отмечает, что конкретизация понятия «код» применительно к культурному универсуму позво-

ляет выделять множество различных кодов: антропный, зооморфный, растительный, гастрономический, телесный, временной, пространственный, архитектурный, живописный (изобразительного искусства) [32].

На наш взгляд, использование основных категорий культуры позволяет подробно проанализировать культурные коды. В различных культурах содержание категорий представляется по-разному. Своеобразие культуры определяется тем, каковы ее основные категории, как они соотносятся и какой смысл в них вкладывается. Однако бесполезной была бы попытка составить полный перечень всех категорий культуры: они переплетены между собой, перетекают друг в друга, так что выделять их можно различным образом, состав их тоже исторически меняется. Поэтому нами предлагается следующий перечень категорий культуры, расположенных по степени значимости каждой для определения специфики конкретной культуры:

- понимание места человека в системе мироздания;
- характер власти (государственной) и отношение к ней;
- религия, социальный институт церкви и отношение к ним;
- вера человека, соотношение естественного и сверхъестественного, мира земного и мира потустороннего и соответственное этому понимание и переживание смерти;
- образ природы и способы воздействия на нее;
- восприятие пространства и времени и связанная с этим трактовка исторического процесса;
- отношение к свободе (свобода, подчинение; свобода и несвобода);
- закон и отношение к нему;
- равенство и неравенство и отношение к ним;
- патриотизм;
- честь и бесчестие и отношение к ним;
- социальные установки (детство, старость, семья, половой диморфизм);
- телесность (означивание человеческого тела и отношение к нему);
- отношение к миру вещей (к труду, собственности, богатству, бедности, сферам деятельности);
- установка на новое, нетрадиционное (традиционные/новационные культуры);
- отношение к бытованию различных видов источников информации (устная/письменная; словесная/несловесная культуры).

Таким образом, оформление в гуманитарном знании понятия «культурный код» является результатом заимствования из лексикона точных наук термина «код», трактуемого как системы условных обозначений, сигналов, передающих информацию. Культурный код является набором основных понятий, установок, ценностей и норм, служащих для прочтения текстов культуры. Детальная типологизация культурных кодов представляется возможной путем рассмотрения базовых категорий культуры, содержание которых определяет восприятие и осмысление мира человеком конкретной культурной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Багаутдинова Г.А. Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологический аспекты : автореф. дис. ... докт. филол. наук / Г.А. Багаутдинова. — Казань, 2007. — 35 с.
- Букина Н.В. К вопросу методологии исследования культурных кодов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — № 2(47). — С. 232—237.
- Букина Н.В. Культурные коды как элемент пространства культуры [Текст] // Вестник Читинского государственного университета. — 2008. — № 14. — С. 69—73.
- Владимир Мединский: Единый подход к истории задается либо государством, либо кем ни попадя [Электронный ресурс] // Однако. — № 14(123). — URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/vladimir-medinskiy-ediniy-podhod-k-istorii-zadaetsya-libo-gosudarstvom-libo-kem-ni-popadya/> (дата обращения: 27.11.2015).
- Вызовы современности и русский культурный код [Электронный ресурс] // Вопросик. — 2012. — 3 февр. — URL: <http://voprosik.net/vyzovy-sovremennosti-i-russkij-kulturnyj-kod/> (дата обращения: 27.11.2015).
- Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира : автореф. дис. ... докт. филол. наук / Ф.Н. Гукетлова. — М., 2009. — 47 с.
- Значение слова код [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой. — URL: <http://www.efremova.info/word/kod.html> (дата обращения: 27.11.2015).
- Зубко Г.В. Проблемы реконструкции культурного кода фильбе: Западная Африка : дис. ... докт. культурологии / Г.В. Зубко. — М., 2004. — 412 с.
- Картавицев В.В. Философема как элемент культурного кода // Вестник МГОУ. Серия Философские науки. — 2011. — № 3. — С. 81—86.
- Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. / Э. Кассирер. — М. ; СПб., 2002. — Т. 3. Феноменология познания. — 398 с.
- Кафанова О.Б. Национально-культурные коды: дефиниции и границы [Электронный ресурс] // Pandia.org — Энциклопедия знаний. — URL: <http://pandia.org/text/78/277/89276.php> (дата обращения: 27.11.2015).
- Код [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ефремовой. — URL: http://gufo.me/content_efr/kod-m-38764.html (дата обращения: 27.11.2015).
- Код [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова. — URL: <http://www.ozhegov.org/words/12574.shtml> (дата обращения: 27.11.2015).
- Код [Электронный ресурс] // Толковый словарь иноязычных слов. — URL: <https://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20иноязычных%20слов/Код/> (дата обращения: 27.11.2015).
- Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе // Социология и социальная антропология : межвуз. сб. к 60-летию со дня рождения проф. А.О. Боронова / С.-Петерб. гос. ун-т ; Социол. о-во им. М.М. Ковалевского ; под ред. В.Д. Виноградова, В.В. Козловского. — СПб., 1997. — 431 с.
- Культурный код [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. — URL: <http://terme.ru/dictionary/1170/word/kulturnyi-kod> (дата обращения: 27.11.2015).
- Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история / Ю.М. Лотман. — М., 1996. — 464 с.
- Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. — СПб., 2000. — 704 с.
- Мараховский В. Русский культурный код как он есть. К проекту школьного «Списка 100 фильмов» Министерства культуры [Электронный ресурс] // Однако. — 2013. — 11 янв. — URL: <http://www.odnako.org/blogs/russkiy-kulturniy-kod-kak-on-est-k-proektu-shkolnogo-spiska-100-filmov-ministerstva-kulturi/> (дата обращения: 27.11.2015).
- Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.А. Маслова. — М., 2001. — 208 с.
- Мельникова Л.А. Татуировка как форма репрезентации социокультурных кодов визуальности (на материалах исследования молодежных субкультур города Владивостока) : автореф. дис. ... канд. культурологии / Л.А. Мельникова. — Комсомольск-на-Амуре, 2013. — 20 с.
- Меркулова Н.Г. Менталитет — культурный код — язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионоведение. — 2015. — № 2. — С. 188—196.
- Митина В.В. Структура культурного кода женского традиционного костюма мордвы // Регионоведение. — 2010. — № 3. — С. 289—297.
- Михайлин В.Ю. Мужские пространственно-ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции : автореф. дис. ... докт. филол. наук / В.Ю. Михайлин. — Саратов, 2006. — 30 с.
- Михайлин В.Ю. На миру и смерть красна? Перекодирование ситуации как коммуникативный (и политический) ресурс [Электронный ресурс] // Русский журнал. — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/1/mi9.html> (дата обращения: 27.11.2015).
- Модель Шеннона-Уивера [Электронный ресурс]. — URL: http://www.nvtc.ee/e-orpe/Ija/b_4_1/_2.html (дата обращения: 30.11.2015).
- Модернизации России мешает ее культурный код [Электронный ресурс] // Финмаркет. — 2012. — 3 сент. — URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3033422> (дата обращения: 27.11.2015).
- Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы / М.К. Петров. — М., 2004. — 775 с.
- Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета. — 2012. — 23 янв. — URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 27.11.2015).
- Свирило О.А. Метафора как код культуры : дис. ... канд. филол. наук / О.А. Свирило. — Ростов н/Д., 2002. — 162 с.
- Ситова М.С. Комическое как код культуры (на материале мультикультурного общества современной Германии) : автореф. дис. ... канд. культурологии / М.С. Ситова. — Ярославль, 2013. — 22 с.
- Степанова Н.И. Интертекстуальная природа визуального текста рекламы : дис. ... канд. культурологии / Н.И. Степанова. — Кемерово, 2013. — 171 с.
- Фуко М. Слова и вещи : Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — М., 1977. — 487 с.
- Худолеев Н.В. Художественный текст как транслятор культурного кода нации [Электронный ресурс] / Н.В. Худолеев. — URL: <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2013/g25.pdf> (дата обращения: 27.11.2015).
- Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. — СПб., 1998. — 432 с.